

Лу Чэн Юй даже сумел расслышать несколько фраз, которые исполнил сам. Хорошо ещё, что можно было сказать, что он, скорее пел, нежели кричал, однако после постобработки это было не так уж страшно на слух, как было во время записи. Тем не менее молодой человек всё равно чувствовал себя немного неловко.

{Жизнь – это сцена. Кого волнуют печали и радости?}

Сегодня ты радуешься, а завтра снова плачешь.

Мужчины и женщины продолжают разыгрывать спектакль, так кого волнует, секс это или любовь?}

Лу Чэн Юй сухо кашлянул и хотел переключить канал, но его остановил Янь Му. Он посмотрел на молодого человека и сказал:

– Ты поёшь очень хорошо, но текст на самом деле не слишком впечатляющий.

– Ха-ха, – Лу Чэн Юй рассмеялся, прежде чем заговорить с улыбкой: – Все тексты – выдуманные. Кто станет воспринимать их всерьёз?

Разве вам может быть комфортно, когда ваши друзья слушают песни в вашем исполнении, а дело при этом происходит вовсе не в караоке?

– Хотя эта песня исполнена недостаточно профессионально, в текстах есть своего рода самоирония над некоторым статус-кво в обществе. Яркое общество, беспокойное сердце, взлёты и падения влюблённых мужчин и женщин, наконец, идут на пересечении точек, никто не может угадать, каков будет конец, и никто не может гарантировать, что счастье ожидает их в конце пути, – голос диджея был нежен и притягателен, как шёпот влюблённого, который казался особенно отчётливым в тихой машине. – Радости и печали мира, радости и печали каждого отдельного человека, никто не может помочь вам преодолеть их. Вам только остаётся быть сильными и поддаться воле реки времени, чтобы она смела всё плохое и унесла вас в новое, более счастливое будущее. Спасибо всем вам за то, что слушаете сегодняшний выпуск "Каждый день прекрасен". Я ваш Сяо Тянь. Присоединяйтесь к нам снова, чтобы послушать хорошие песни в следующий раз. Наша частота...

Брови Янь Му сдвинулись, когда он увидел несколько напряжённое выражение лица Чэн Юя.

– Такой глубокой интерпретации даже сценарист Цюй Лин Бэй не ожидал, – он выключил радио и вздохнул. – У автора песни гармоничные отношения с женой и двумя детьми. Откуда же у него могло появиться подобное чувство? Всё это должно быть свойственно только молодым девушкам и юношам, которые слушают подобные песни.

Янь Му спросил:

- Ты не веришь в любовь?

- Почему я должен или не должен верить в подобное? - небрежно ответил Лу Чэн Юй. - Проживая все дни наедине с собой, много рассуждаешь о том, что такое любовь и есть ли она на самом деле. Неужели то, что где-то в мире существуют люди, празднующие серебряную, золотую или бриллиантовую свадьбу, я должен поверить в любовь? Просто потому, что кто-то нашёл свою настоящую любовь, вовсе не обязательно, что также повезёт и мне. А из-за того, что кто-то пострадал от предательства, не стоит трястись от страха, что предадут и меня. Вместо того, чтобы страдать и сопереживать какой-то песне, я предпочту заняться чем-нибудь другим.

Янь Му ошеломлённо уставился на Лу Чэн Юя, как будто хотел ясно увидеть, как выглядит этот человек. Хотя из-за простуды его взгляд был несколько затуманенным, а человека рядом с собой он вообще не всегда мог понять, Янь Му обнаружил, что этот парень всё ещё очень легко влияет на его собственные эмоции.

Машина подъехала ко входу больницы и остановилась. Лу Чэн Юй ещё раз протянул руку, чтобы проверить температуру лба Янь Му, и обнаружил, что тот, казалось, стал горячее. Он наклонился, чтобы отстегнуть ремень безопасности Янь Му:

- Вылезай из машины, я тебя зарегистрирую.

Янь Му вышел из машины, наблюдая за тем, как молодой человек распахнул дверцу со своей стороны. Уголки его губ приподнялись, когда Янь Му последовал за Лу Чэн Юем и увидел, как тот становится в очередь, чтобы зарегистрировать его, а после они вместе прошли внутрь.

Когда они прибыли в Отделение внутренних болезней, человек, сидевший передо Янь Му, закончил осмотр, и лечащий врач поднял глаза и узнал Лу Чэн Юя. В конце концов, на прошлой неделе было так шумно, что разговоры об этом до сих пор ходили между персоналом больницы. Так что даже те, кто непосредственно не принимал участие в лечении молодого человека, могли узнать его:

- Мистер Лу, у Вас что-то случилось?

- Дело не во мне, а в моём друге, - Лу Чэн Юй подтащил Янь Му к табуретке и заставил его сесть. - Кажется, у него жар. Пожалуйста, проверьте его.

Доктор посмотрел на Янь Му и узнал, что это был человек, который заботился о Лу Чэн Юе на прошлой неделе. Если он правильно помнил, то этот молодой человек был также другом сына их главного врача. Доктор достал термометр, чтобы измерить температуру Янь Му, а затем посмотрел на его язык и зрачки. Послушав звук его лёгких, медик сказал:

- В последнее время было много людей, которые жаловались на простуду. Хотя вы, молодые люди, сильные, вы не можете быть беспечными.

Лу Чэн Юй кивнул с улыбкой, и пока они с врачом обменивались несколькими словами, пришло время проверять показания термометра. Доктор взял термометр и, проверив показания, проговорил:

- Температура слишком высокая, уже сорок градусов, боюсь, мне придётся прописать Вам капельницу.

- Тогда, пожалуйста, дайте мне рецепт, а я займусь получением лекарства, - Лу Чэн Юй повернулся к Янь Му и сказал: - Ты ведь не возражаешь, не так ли?

Янь Му покачал головой. После того, как Лу Чэн Юй ушёл со списком лекарств, выписанных врачом, тот сказал молодому человеку:

- Господин Лу очень обеспокоен Вашим состоянием.

Янь Му кивнул доктору:

- Угу.

Доктор собирался что-то сказать, когда вошёл Чжан Цзэ Юнь в белом халате. Он протянул руку и похлопал Янь Му по плечу:

- Му гэ, в чём дело?

- Всё в порядке, немного простудился, спокойно сказал Янь Му. - Доктор уже прописал мне хорошее лекарство.

<http://bllate.org/book/13623/1208316>